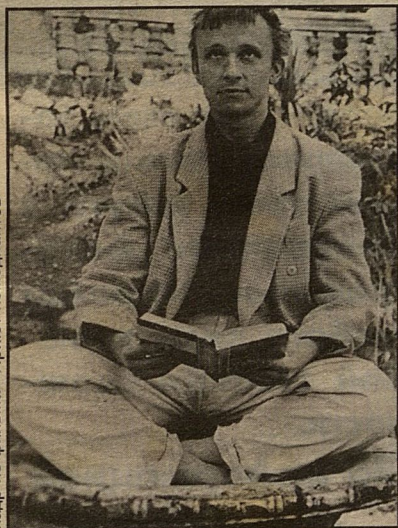

КРАСАВИЦА БЕЗ ТРУСИКОВ НА РУИНАХ ХЕРСОНЕСА —

это, по Охлобыстину, символ отношения к окружающему миру

Собеседник. — 1997 — № 23. — С. 13

ЭЛИТА

У Охлобыстина — уникальная ниша в российском кино. Для своих неполных тридцати он добился исключительно многого: актер, режиссер, секретарь Союза, худрук «Творческой экспериментальной студии «Проект-2003», автор пьес, идущих во МХАТе и за рубежом, обладатель коллекции премий...

— Как ты попал в кино?

— Волевым усилием. В восьмом классе я был озабочен проблемой: как совместить профессии летчика-испытателя и клоуна? Посмотрев «Обыкновенное чудо», я решил, что такие возможности дает только режиссура.

— Но во ВГИК ты поступал дважды?

— В первый раз я сдал экзамены, но Хуциев меня убедил, что я молод: скоро в армию... По глупости и юношеской бескомпромиссности я забрал документы, а через год поступил в мастерскую Таланкина.

— С чем у тебя ассоциируется искусство?

— Шаманизм, храмовое действо, увлекаешь всех, расталкиваешь, песни веселые поешь.

— У тебя на левой руке татуировка: обнаженная девушка на фоне разрухи...

— Пышная дамская полка среди руин Херсонеса — это символ отношения к окружающему миру. Пышная красавица без трусиков, сияющая на руинах старинного города. Это именно то мгновение, ради которого рушатся города и пишутся книги. Нечто рок-н-рольное.

— Ты славно погулял в юности?

— Потусовавшись по миру, я купил себе мотоцикл, потом — машину, потом загулял, потерял некоторые деньги, что бывает... Сейчас женился (жена Ивана — актриса Оксана Арбузова) и не склонен к бурному проявлению чувств. Но бывает, взвоюсь, подобно пионерскому костру.

— Почему-то ушли из жизни режиссеры, у которых ты сыграл лучшие роли: Тягунов («Нога»), Кучинский («Хороход»)?

— Не все, слава Богу. Месхиев-то жив. Уходят лучшие. В России всегда боль-

ше любят покойных. Мне ближе вариант Сальвадора Дали — богатый, пожилой, на завалинке...

— Тебе не кажется, что мировое искусство в упадке?

— Мне кажется, художники — писатели, актеры и т.д. — во все времена главные в обществе. Сейчас вообще проблема в том, что не могут найти главных. Если не будет касты главных, то к чему стремиться? Скоро я выпущу книгу «Виртуальная версия», где наглядно доказываю: ХУДОЖНИКИ — главные, потому что мы живем волей к творчеству. Далее — СОРАТНИКИ, они помогают художникам, а третья ступень — СВИДЕТЕЛИ, то есть публика.

— Ты был на последнем пленуме Союза кинематографистов. Почему собралось так мало народу?

— Часть умерла от голода, часть сидит в коммерческих ларьках и продает водку «Довгань», часть находится в пансионате для престарелых, а остальная часть не пришла, потому что знает, что все уже поделено, а если и нет, то есть претенденты.